

Педагогические науки

УДК 304.2

ПО КОМ ЗВОНИТ КОЛОКОЛ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ...

М.В. Воронцов Московский городской педагогический университет
(Москва), Россия, e-mail: vrpvmv@mail.ru

Несмотря на то, что перспективы того, что Россия будет полностью интегрирована в правовое поле, на котором директивы ЕЭС имеют силу закона, в нынешней геополитической ситуации становятся минимальными, тем не менее, принципы, заложенные проектом МБРР (IBRD-IDA) «Education Reform Project» №P050474 от 24.05.2001 и целым рядом других международных документов, продолжают прилежно исполняться.

Совершенно очевидно, что традиционная система образования, как и педагогическое знание, сложившиеся еще в СССР и пережившие Перестройку уходят в небытие.

Данная статья посвящена обсуждению тезиса о значении этих локальных для мировой истории событий в контексте соотношения процессов глобализации и выживаемости национальных систем образования.

Официальная позиция государственных органов Российской Федерации по поводу реформирования образования достаточно проста: реформы направлены на формирование творческого, свободного человека, гражданина правового государства и призваны покончить с авторитарным образованием и ущербной советской и постсоветской педагогической наукой. Учитывая, что реформа прямо касается жизненных интересов большей части социальных групп населения – она вызвала достаточно ожесточенную и более чем эмоциональную критику. В рамках этой критики, ее оценки, естественно были совершенно другими, нежели в официальной версии. Большая часть из них сводилась к тому, что образование не реформируется, а полностью разрушается. Прозвучавшая (и звучащая до сих пор) критика ни на миллиметр не остановила темп реализации реформы.

Конечно, социальный институт, тем более такой масштабный, как институт образования испытывает на себе влияние огромного количества факторов, ряд которых могут поспорить по весомости с государственной властью. Среди них, например, anomия, связанная с кризисом, вызванным поиском новой государственной идеологии, фактическая победа массовой культуры, поддержанная маркетингом транснациональных корпораций, доминирование на экранах продукции Голливуда и многое другое. Да и цели самого государства не настолько очевидны. Например, настоятельные интенции федеральных органов к общественным партнерам школы, к бизнесу, к повышению роли муниципальных органов (и муниципальных бюджетов) явно демонстрируют стремление в перспективе сократить участие федеральных средств в общем образовании.

Даже комплексное междисциплинарное исследование вряд ли способно охватить все стороны развития системы образования. Поэтому мы остановимся на некоторых ключевых, на наш взгляд, аспектах.

Если дистанцироваться от политизированного и напряженного дискуссионного поля, окружающего реформу образования, то можно выделить несколько тезисов, описывающих факты, к которым свелась реформа образования (вне зависимости от того, закреплены ли они в нормативных документах как ее цели).

1. Перестройка системы образования как экономического института: изменение системы финансирования, введение экономических задач в число других целей деятельности образовательных организаций, перестройка нормативной базы управления образованием на основе идеологии управления качеством и пр.

2. Формирование на основе старых образовательных организаций (школ, детских садов и пр.) новых, гораздо более крупных организаций.

3. Замена языка образования: начиная от языка научной педагогики вплоть до языка нормативных документов.

Известно, что в России 90-х гг. XX в. был внедрен самый рыночный из всех рыночных вариантов экономики. Хотя в современном мире это невозможно, но внедрение состоялось. Не удивительно, что образование оказалось втянуто в сферу экономики, и экономические критерии оказались одними из важнейших в ряду других критериев деятельности образовательных учреждений.

В науке известно понятие «экономического империализма» - экспансии экономических методов в сопредельные гуманитарные науки. Отечественная педагогика – пример отрасли знания, где такая экспансия состоялась. Но не следует путать экономические идеи, которые используются в реформировании образования в России и экономическую теорию (точнее *economics* – развитую социальную науку, с огромным количеством направлений). Это примерно то же, что приравнивать систему научных взглядов К.Маркса к взглядам комиссара, направленного на раскулачивание «классового врага».

Одной из центральных идей, на которых основана реформа образования в России – это идея обеспечения качества образования, и связанные с ней идеи операционализации и стандартизации.

Методология обеспечения качества образования соотносится (достаточно неочевидно) с моделями качества стандартов ISO, и еще более неочевидно с моделями всеобщего менеджмента на основе качества (TQM) (примером которых является модель делового совершенства Европейского фонда управления качеством — EFQM, и американская премия М. Болдриджа).

Наиболее общие положения всеобщего менеджмента на основе качества сводятся к тому, что фирма должна постоянно и одновременно добиваться усовершенствования трех составляющих: качества продукции, качества организации процессов, уровня квалификации персонала. В своем классическом варианте TQM включает 2 механизма: контроль качества и его постоянное повышение. Стандарты ISO во многом опираются на те же механизмы, но более технологичны, более статичны, не предусматривают вовлечения в процессы поддержания качества всех сотрудников.

Напомним, что стандарты современные ISO 9001 - многоуровневые детализированные документы, включающие описание как общих принципов, так и должностных инструкций сотрудников, отвечающих за контроль качества. Эти стандарты рассчитаны на нивелирование специфики корпоративных культур, экономической среды, институциональных особенностей – это стандарты глобализации. Не случайно эти стандарты стали политизированным инструментом европейской интеграции. И организация вынуждена им следовать, если хочет сохранить свои позиции на рынке.

Знаковым событием для подготовки педагогического сообщества к грядущим реформам сыграла очень вовремя переведенная с финского книга Т.Санталайнен, Э.Воутилайнен, П.Поренне, Й.Х. Ниссинен [6], посвященная управлению по результатам. Усилиями целого ряда отечественных ученых-педагогов научный подход, отвергающий любые цели управления, кроме операционализируемых стал Credo современных российских стандартов общего образования. Все результаты, на которые ориентирована школа, в том числе и результаты воспитания личности должны быть однозначно измерены и составлен проект (план) их пошагового достижения. Так как среди авторов стандарта, видимо, еще оставались профессионально грамотные люди, знающие о том, что в масштабах территориально распределенной организации, размером со страну, невозможно измерить «личностные результаты», они стыдливо делегировали эту миссию на уровень школы (как и обязанность разрабатывать сложнейшую и детализированную образовательную программу).

Объективная нереализуемость стандарта ввергает школу в критическую организационную патологию (по А.И. Пригожину - причина устойчивого целенедостижения организации [4, с. 96]). Ниже мы покажем, что другие факторы еще более усиливают ее действие.

Следующий по важности концепт реформирования – **метафора инновационности** образования.

Тезис об инновационности образования самый невнятный, самый расплывчатый из обоймы идеологических основ реформирования отечественной системы образования. Мы имеем в виду не проблему внедрения инноваций в образовании, которая является вполне научной, а именно метафору «инновационности» в большинстве официальных документов, посвященных образованию. Если в коммерческой организации цели Quality Improvements (QI) – улучшения качества – совершенно очевидны, то в современной российской образовательной организации – инновационность превратилась с самоцель: «Неважно, лучше или хуже, главное – иначе!». В инструктивных письмах Минобрнауки практически не встречается логическая конструкция: «инновация, направленная на...». Инновационность в образовании в исполнении министерства образования и науки РФ превращается в бесконечный бег без цели. В данной статье используем для его

обозначения неологизм «инновирование», некоторое время назад широко использовавшийся в системе Московского департамента образования.

Может показаться, что «инновирование» направлено на идеологическую зачистку остатков советского наследия, но представляется, что его эффекты гораздо шире и глубже. Прямым следствием «инновирования» является **дестабилизация любой устойчивой структуры** в образовательной организации. Психика человека не может существовать в мире, где отсутствуют устойчивые структуры, тем более психика ребенка. В художественной фантастике временами авторы создавали образы мира одноразовых вещей, и это были очень мрачные картины. Но только у Министерства образования и науки РФ хватило креативности, чтобы взять курс на создание мира одноразовых организаций.

Простота и изящество, с помощью которого власть в лице министерства образования решила задачу изоляции традиционных для образования экспертных сообществ от механизмов разработки политики и принятия решений, и тем самым закрепило **полную замену педагогического языка для образования**, покоряет. Не потребовалось ни репрессий, ни даже изменения финансирования (хотя последнее, несомненно, имело место). В отличие от мрачного советского тоталитаризма, который закреплял нормативно только идеологию, в современном государственном образовательном стандарте нормативно закреплён единственный научный подход – «системно-деятельностный». Одним предложением вся научная педагогика и психология была выведена с игрового поля «образование». На нем остался очень узкий круг носителей сакрального знания, и никого не смутило, что подход (подозрительно похожий на традиционно существующие) оказался практически без научной школы, и даже без текстов, в которых основатели рассказывали, что это такое (за исключением нескольких статей в журналах). Впрочем, волна публикаций, в том числе докторских исследований, по теме: «какой хороший системно-деятельностный подход» все увеличивается, и скорее всего интрига с его таинственным смыслом будет решена.

Укрупнение школ – самое очевидное, в отличие от инновирования, явление в реформировании, и в то же время самое загадочное по своим целям и по своим истокам. Никто не знает имена тех интеллектуалов, кто предложили власти этот путь. И никого не останавливает, что в мире труд-

но найти аналогичные примеры укрупнения, и еще не все забыли последствия увлечения похожим укрупнением в советскую эпоху.

Для обывателя объяснение укрупнения очень простое – «сократят трех директоров» - оставят вместо него одного. Начальство в России не любят, так что цель вполне благородна. Однако бывшие директора остаются заместителями нового директора, да и руководитель холдинга получает совершенно другую зарплату.

В изложении руководителя Московского департамента образования И.И.Калины причины укрупнения сводятся к следующей логической цепочке: «школа - это педагогическая единица», «бюджетное учреждение – не есть одна школа», «бюджетное учреждение – есть много школ», «руководитель-педагог должен управлять педагогической единицей», «руководитель-менеджер должен управлять большими финансовыми потоками в нескольких школах», «так как хороший руководитель-менеджер вместе с командой должен получать ну очень-очень хорошую зарплату, то лучше объединять по много-много школ» [5].

Из приведенных рассуждений вроде бы следует, что руководители холдингов будут заниматься только деньгами, и никак не вмешиваться в педагогическую деятельность. Не думаю, что сам И.И.Калина в это верит. Уставы образовательных холдингов (что вполне логично) возлагают на руководителей всю полноту ответственности за все результаты деятельности образовательной организации, и предоставляют им все необходимые полномочия. Да и вряд ли возможно управлять деньгами не управляя организацией

Что же тогда является реальным результатом укрупнения школ? Уничтожение традиционных организационных структур, традиционных систем отношений, традиционных укладов, традиционных корпоративных культур. Зачем? Можно только догадываться...

Хотя отечественные ученые, идеологически поддерживающие реформы, уверенно высказываются о необходимости уничтожения школы в современном виде: «Институт школы до сих пор во многом является тем «дисциплинарным институтом», социальный проект которого был задуман и реализован еще в середине XVIII в. ... и сегодня мы находимся перед лицом неэффективной социальной «псевдоформы», т.е. в ситуации, когда прежний исторический прототип уже невозможен, а нового прототипа орга-

низации школы как современного социального института не создано...» [3, с. 61].

Сама идея вовлечения школы в рыночные отношения не нова, как и ее частный вариант с подушевым финансированием. Она имеет и многочисленные аргументы «за» и не менее многочисленные аргументы «против». Хочется обратить внимание на другое.

Во-первых, на многократно описанный в научной и художественной литературе феномен отчуждения человека в капиталистическом обществе. Стоимость – универсальный заместитель всех ценностей. Чем ближе она стоит к этическим и эстетическим ценностям, тем сильнее они размываются. И чем больше мы впускаем в школу рынок, тем меньше там остается воспитания.

Во-вторых, рынки бывают разные. А. Бузгалин, А. Колганов описывают S-рынки. В современном мире интенсивно развивается так называемый превратный сектор капитала – такие сферы, как финансовые спекуляции, масс-культура и вызывающее пресыщение сверх-развитие утилитарного потребления, политическое и духовное манипулирование человеком и т. п. Все они рожают особый мир симулятивного, призрачного, рождающего наваждение. Каждая из этих сфер полна «симулякрами». Финансовые спекуляции на мировых рынках валют и т. п. симулируют реальные инвестиции в развитие материального производства или культуры. Маркетинг создает симулякры полезных человеку благ и действительных потребностей. Это бытие «наведено» на людей капиталом так, как злой колдун наводит морок. В результате этого у людей формируются «наведенные» потребности – «оторваться с Фантой», «запепсовать мегахит». В ряду подобных S-товаров присутствуют и образовательные услуги. С. Бузгалин и А. Колганов пишет о человеке-бренде, о человеке-симулякре, которые вполне могут выступать ориентиром для субъекта приобретающего образовательные услуги [1]. Несложно сделать достаточно очевидный логический вывод: сущности образовательной услуги заключается в том, что она относится к категории S-товаров и в ее цене может присутствовать некая превратная форма, создающая видимость высокой стоимости данного феномена, но при этом скрывающая действительное содержание – целенаправленное, осуществляемое нерыночными методами манипулятивное, сознательного воздействия на человека, общество и экономику.

Симулятивный по своей природе рынок образовательных услуг способствует **проникновению симуляций и в сферу педагогического знания.**

В настоящее время усиливается тенденция к секвестированию и размыванию естественнонаучной ипостаси педагогики и гипертрофированному разрастанию ее мистической и легитимационной составляющей. Кроме того, стремительный рост объема научно-педагогических текстов, в сочетании с изъятиями коммуникации в рамках научного сообщества объективно осложняет (если не сказать еще жестче – делает невозможной) структурное упорядочение научно-педагогического знания. Имеют место и прогрессирующие затруднения с верификацией в области научно-педагогического знания. Во многом это расплата за широкое привлечение венаучного знания.

Симуляция – понятие, фиксирующее феномен тотальной семиотики бытия, вплоть до обретения знаковой сферой статуса единственной и самодостаточной реальности. Симулякр – термин, специально придуманный для ситуации, когда понятие в принципе не может быть соотнесено с неким объектом, т.е. теряет значение, переставая быть понятием, сохраняя при этом способность выступать основой коммуникации.

Симулякры заботятся о своем существовании, выстраивая запреты и ограничения. Симулякр, попадая в нормативный документ, оказывается на острие «инновирования», и социальная реальность деформируется под воздействием властных механизмов. Мало ли, что нельзя измерить личностные результаты, уже несколько лет вся начальная школа успешно их измеряет и не менее успешно отчитывается.

Расплата за господство симулякров ужасна, особенно в образовании – это не просто определенные недостатки или сбои в процессах, это – размывание самой школьной реальности. Современная «образовательная» бюрократия уничтожает «первородную» естественную, онтологическую реальность воспитания, и населяет ее симулякрами, которые похожи на свои прототипы – педагогические подходы и теории, но таковыми не являются.

Симулякр скрывает абсурд. А постперестроечная педагогика России – это педагогика абсурда¹. Очевидно, что в период крупных социальных сдвигов реформирование и инновации в обществе рождают непонимание и ощущение абсурдности у многих слоев населения. Когда-то, многие учителя гимназий были шокированы аббревиатурой ШКРАБ и дальтон-планом, хотя почти наверняка были педагоги, которые восприняли новшества с энтузиазмом, как возможность личной самореализации.

Абсурд рождается при столкновении теоретических конструкций «старого» и «нового» формата. На уровне нормативных документов федерального уровня сосуществуют рядом «конкурентоспособность личности» и «гуманистическая ориентированность системы образования».

Уже много лет, как насмешка над здравым смыслом, «живет» принятое отечественным педагогическим сообществом понятие «безопасная личность»,

Абсурд рождается на границе естественнонаучной ипостаси педагогики и ее мистической части. Хотя по большому счету, духовность, как некое трансцендентное измерение человека («по христианскому догмату – «искру божью») в принципе нельзя оценить эмпирически, тем не менее, в текстах встречается словосочетание «духовная компетентность».

На этом можно было бы завершить изложение, если бы не одно важное обстоятельство: абсурд может выступать и выступает как технология. Технология мощная и деструктивная. Если огромная армия профессионалов не понимает что происходит, то это разрушает их жизнь. Причем не только профессиональную, но и личную. Боги знали, как проклясть Сизифа.

«Удерживание» восприятия абсурда, и сохранение при этом своего «Я» - тяжелое бремя для человека.

Наиболее лично сильные учителя сопротивляются, кто-то уходит, кто-то внешне приспособливается, но большая часть людей ломается, и превращается в один из идеалов реформы образования – менеджеров по реализации образовательных услуг. Данная среда начинает порождать

¹ В рамках данной статьи абсурд понимается как феномен, связанный со сложностью, или невозможность интерпретировать высказывание, события, явление в рамках определенной семиотической системы. Существует и абсурд, который в принципе невозможно интерпретировать ни в одной семиотической системе.

людей, которые не только хорошо адаптируются к описанным «нечеловеческим» условиям, но и становятся носителями соответствующих антипедагогических ценностей. Такая среда создает благоприятные социальные фильтры для движения вверх по административной лестнице лиц с отрицательной духовностью. Если во главе образовательного учреждения (или территориальной системы) станет пассионарий-разрушитель, то ему вполне по силам переориентировать воспитание с социального на антисоциальное.

Социальные институты, особенно, такие как образование, имеют значительную силу инерции, хотя и не бесконечную. Школа укоренена в отечественной культурно-исторической традиции. Система школьных символов пронизывает жизнь каждой семьи. Среди большого перечня функций школы, одна из важнейших – обеспечение социального контроля за учащимися. Можно предположить, что если школа как базовое звено в системе непрерывного воспитания и обучения исчезнет – криминализация нашего общества геометрически возрастет. Радикальное реформирование и тем более замена школы как культурно-исторического института приведет к не менее радикальному изменению общества. И вряд ли это общество будет лучше, чем нынешнее.

Глобальный смысл реформа образования в России своим ближайшим результатом (фактическим, а не декларируемым) - полный демонтаж **всего традиционного социального института образования**, начиная с традиционных организационных форм и кончая теоретическим и практическим уровнями педагогического знания, при совершенно абсурдных, симулятивных проектах нового образования.

Колокол, возвещающий похороны традиционного образования в России на самом деле звучит по всем традиционным национальным системам образования. Только прислушивается к нему исключительно средний класс. Элита учит своих детей совершенно в других местах, а остальное население соразмеряет будущее своих детей с рекламой и телешоу. Пока продолжает сопротивляться русская провинция, да бабушки и дедушки, сидя с внуками в ужасе пытаются спасти детей от «нашей новой школы».

Хоронится не только образование – уходит в небытие семья с нормальными отношениями между детьми и родителями, церковь, в которой

мужеложество считалось смертным грехом, шекспировские герои вместе со своими прототипами, уступая место эпатажному перформансу. Уходит весь мир, который средний класс наивно считал нормальным.

Литература.

1. Бузгалин А., Колганов А. Рынок симулякров: взгляд сквозь призму классической политической экономии // Альтернативы. №2, 2012. - URL: <http://www.intelros.ru/readroom/alternativi/a2-2012/15619-rynok-simulyakrov-vzglyad-skvoz-prizmu-klassicheskoy-politicheskoy-ekonomii.html> (дата обращения 01.12.2014).

2. Воропаев М. В. Организационные патологии и пределы идентичности школы как культурно-исторической формы // Непрерывное образование: XXI век. Выпуск 1 (5), <http://i1121.petrso.ru/journal/getpdf.php?id=2268> (дата обращения: 07.12.2014)

3. Попов А. А. Социально-антропологические основания практик современного образования // Вестн. Том. гос. ун-та . 2008. №314. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-antropologicheskie-osnovaniya-praktik-sovremennogo-obrazovaniya> (дата обращения: 07.02.2014).

4. Пригожин А.И. Методы развития организаций. – М., МЦФЭР, 2003. – 864 с.

5. Рейтер С. Москва – это не сельская школа: Интервью с И.Калиной/ РБК. URL: <http://daily.rbc.ru/ins/society/11/11/2014/546213a7cbb20f7b38b392f7> (Дата обращения 01.12.2014).

6. Управление по результатам: Пер. с фин. / Тимо Санталайнен, Эро Воутилайнен, Пертти Поренне, Йоуко Х. Ниссинен; Общ. ред. и предисл. Я. А. Лейманна. - М. : Прогресс : Универс, 1993. - 318,[1] с.

Voropaev M.V. Po kom zvonit kolokol v rossijskom obrazovanii... / M.V. Voropaev // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. - № 4. – 2014. – S. 115-125.

© М.В. Воропаев, 2014.

© Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2014.

Подписано в печать 20.12.2014.

© Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2014.

Запрещается перепечатка статей без разрешения редакции.

При использовании материала ссылка на журнал обязательна.

Журнал зарегистрирован в системе электронного нотариата (www.copytrust.ru) 05.11.2012 г.

Регистрационный номер - 07N-4S-SH.